

УДК 343

В.И. Резюк**ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО КАК СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ГЕНЕЗИС И ИНТЕНЦИЯ**

В статье рассматривается должностное лицо как субъект преступления в уголовном законодательстве Российской Федерации. Автор статьи раскрывает его генезис и интенцию посредством характеристики соответствующих законодательных и иных решений, среди которых выделены:

- закрепление признаков должностных лиц в нормах Особенной части УК РФ;
- закрепление признаков в основных, квалифицированных и особо квалифицированных составах;
- закрепление общих для группы норм (статей) признаков;
- закрепление отдельных видов должностных лиц (специальных признаков должностных лиц);
- применение отдельных норм Общей части УК РФ с учетом наличия или отсутствия признаков должностного лица, закрепленных в Особенной части УК РФ;
- закрепление признака «лицо, не являющееся должностным» (обуславливающее выделение признаков должностного лица), и применение ряда норм Особенной части УК РФ с учетом наличия или отсутствия признаков должностного лица;
- определение признаков должностного лица согласно актам официального толкования.

Автором статьи в контексте обозначенной проблематики должностных преступлений выделено:

- развитие института должностного лица как субъекта преступления и его норм в уголовном законодательстве РФ;
- увеличение количества специальных признаков должностных лиц;
- простая, описательная и бланкетная диспозиции (в части, касающейся субъекта преступления);
- отнесение к должностным лицам, выполняющих организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в отдельных органах и организациях, с учетом их организационно-правовых форм и иных особенностей;
- отграничение понятия «должностное лицо» от смежных и иных понятий (государственная должность Российской Федерации);
- государственная должность субъекта Российской Федерации;
- глава органа местного самоуправления;
- государственный служащий, не являющийся должностным лицом;
- муниципальный служащий, не являющийся должностным лицом.

Ключевые слова: должностное лицо; субъект преступления; признаки субъекта; признаки должностного лица; коррупция; должностные преступления; законодательное решение; Уголовный кодекс Российской Федерации.

DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-2-348-355

Должностное лицо как субъект преступления, несмотря на выделение в уголовном праве в течение длительного времени, в последние годы вызывает повышенный теоретический и практический интерес.

Особое общественное внимание, актуализация проблемы преступлений, совершаемых должностными лицами, наблюдаются в условиях как стремительного экономического развития, так и стагнации, в любом из этих случаев при параллельном укреплении государственного и иного управленческого аппаратов, возрастании его значения, увеличении количества лиц, наделенных соответствующими полномочиями.

На новый уровень практического и научного интереса должностное лицо выходит также при обострении проблемы коррупции, в том числе деяний, совершаемых должностными лицами. На текущем этапе очевидна проблема коррупции, самой опасной формой которой являются деяния с участием должностных лиц (хищения бюджетных средств, взяточничество, иные различного рода должностные злоупотребления), требующие адекватного и эффективного реагирования. Даже в условиях снижения общего состояния преступности может увеличиваться количество выявленных коррупционных деяний, совершаемых должностными лицами¹.

¹ В России поставили рекорд по числу коррупционных преступлений. URL: <https://gazeta.spb.ru/2414048-v-rossii-postavili-rekord-po-chislu-korrupsionnyh-prestuplenij/> (дата обращения: 01.11.2021).

Одной из последних глобальных тенденций стала борьба со злоупотреблениями иностранных должностных лиц, так как даже в самых благополучных с точки зрения проблемы коррупции странах отмечаются факты злоупотреблений должностных лиц за рубежом (как правило, не допускающих ничего подобного в деятельности на территории своей родины)². В условиях актуализации этой проблемы Российская Федерация присоединилась к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок³.

В целом не просто не снижается, а с течением времени повышается актуальность проблемы определения признаков должностного лица как субъекта преступления. При этом, как показывает практика, даже при увеличении нормотворческих и иных решений проблема отражения признаков должностного лица как субъекта сохраняется. Например, не прекращаются обусловленные правоприменительной деятельностью дискуссии о наличии дифференцированного подхода к управленцам государственного и негосударственного (частного) секторов. Подход закрепляет в уголовном законе признаки управленцев как субъектов преступлений. По мнению Р. А. Сорочкина, соответствующие действующие в уголовном законе нормативные решения не позволяют создать «непротиворечивую комплексную» уголовно-правовую систему [1. С. 100].

В комплексе указанное обуславливает рассмотрение должностного лица как субъекта преступления в уголовном законодательстве Российской Федерации, развитие соответствующего института и его содержание, выделение характерных черт и особенностей при осуществлении характеристики соответствующих законодательных и иных решений, то есть взгляд на генезис и интенцию соответствующей регламентации.

Предпосылки выделения признаков должностных лиц как субъектов преступлений можно увидеть у самых истоков развития российской государственности и непосредственно отечественного уголовного права.

Историческую преемственность и сохранение традиций уголовного преследования должностных лиц за совершенные преступления как основу качественного развития законодательства выделил А. А. Кузнецов [2. С. 25–27].

Особенно заметное место должностное лицо заняло в уголовном законе советского периода. Например, завладение государственным или общественным имуществом путем злоупотребления должностного лица своими служебными полномочиями было криминализировано в ст. 92 УК РСФСР⁴.

А. К. Квициния отметил начавшееся в годы «застоя» (на фоне господствующей административно-командной системы и сформировавшегося чувства вседозволенности и местничества у многих управленцев) и продолжающееся в дальнейшем обострение проблемы различного рода должностных злоупотреблений и обозначил актуальность и опасность должностной преступности. Особая роль в преодолении проблемы была отведена «уголовно-правовым средствам», что актуализировало последующую нормотворческую и иную связанную с ней деятельность [3. С. 3–6].

Фактически должностная преступность позднесоветского периода приобрела черты, ранее в большей степени не свойственные ей, а последующие глобальные изменения (распад союзного государства, переход к рыночной экономике, ускорение темпов глобализации и др.) породили качественно особое состояние. В начале 90-х гг. XX в. Б. В. Волженкин обозначил «необходимость формирования новой концепции ответственности за должностные преступления», отметив актуальность вопроса «о понятии должностного лица как субъекта должностного преступления» [4. С. 7–8]. А. Т. Басова обозначила имеющиеся соответствующие сложности (не позволяющая «в достаточной мере разрешить новые вопросы» опора на потерявшие актуальность выводы и решения и др.) и выделила особую роль уголовного закона в преодолении проблемы преступлений должностных лиц в период административной реформы начала 2000-х гг. [5. С. 5]. П. С. Яни в контексте характеристики актуальных проблем уголовной ответственности за экономические и должностные преступления отметил негативное влияние недостатков «законодательной техники» [6. С. 12–15].

² Мир коррупции: так ли чиста Швеция, как кажется // ВВС. Русская служба: сайт. URL: https://www.bbc.com/russian/business/2010/12/101208_sweden_corruption (дата обращения: 01.11.2021).

³ О присоединении Российской Федерации к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок [Электронный ресурс]: Федеральный закон, 1 февр. 2012 г., № 3-3 // СПС «КонсультантПлюс». Россия / ЗАО «Консультант-Плюс». М., 2022.

⁴ Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс]: утв. ВС РСФСР 24.10.1960 // СПС «КонсультантПлюс». Россия / ЗАО «Консультант-Плюс». М., 2022.

Вместе с тем генезис рассматриваемой сферы нормативного правового регулирования, прежде всего соответствующие нормы и законодательные решения, привели институт должностного лица как субъекта преступления и соответствующие ему нормы в определенное состояние, которое раскрывается при уточнении его содержания, в том числе непосредственно форм, способов реализации решений и внедрения их в уголовное законодательство.

Принятый в 1996 г. УК РФ зафиксировал немало нового, ценного, что было наработано теорией уголовного права практикой [7. С. 4]. Б. В. Сидоров, М. М. Фахтеев обозначили, что субъект преступления – должностное лицо – является важнейшим понятием уголовной политики, направленной на противодействие коррупции, организованной и транснациональной преступности, иным преступлениям, совершаемым с использованием предоставленных лицу полномочий [8. С. 81, 85].

Понятие должностного лица было закреплено в примечании ст. 285 УК РФ, при этом данные положения стали актуальными для гл. 30 ст. 285–293 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы в органах местного самоуправления». К должностным отнесли лица, которые постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляют функции представителя власти, а также выполняют организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в учреждениях – государственных и муниципальных, в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях, а также в таких органах, как государственные органы и органы местного самоуправления.

В последующем в кодифицированный закон вносились соответствующие предметные изменения и дополнения. Например, в 2021 г. круг лиц, относящихся к должностным, был существенным образом уточнен⁵. В итоге его определил перечень субъектов, в которых работники и служащие наделялись указанными полномочиями:

- 1) Органы:
 - государственные органы;
 - органы местного самоуправления.
- 2) Вооруженные силы, другие войска и воинские формирования Российской Федерации.
- 3) Учреждения:
 - государственные учреждения;
 - муниципальные учреждения.
- 4) Государственные внебюджетные фонды.
- 5) Иные организации:
 - государственные корпорации;
 - государственные компании;
 - публично-правовые компании;
 - государственные унитарные предприятия;
 - муниципальные унитарные предприятия;
 - хозяйственные общества, в высших органах управления которых Россия, субъект федерации или муниципальное образование имеют право прямым или косвенным образом распоряжаться более чем 50 % голосов, а также в которых они имеют право назначать или избирать единоличный исполнительный орган, более 50 % состава коллегиального органа управления.

Уточнение и расширение круга лиц, которые были отнесены к должностным, связано с борьбой с коррупцией в отдельных организациях, подконтрольных государству, дочерних структурах государственных корпораций, то есть в корпоративном секторе, а также с достаточно многочисленными отдельными должностными преступлениями в этих субъектах⁶.

Представителем власти, согласно примечанию к ст. 318 УК РФ, является должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него.

Представителем власти, согласно примечанию к ст. 318 УК РФ, является должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него.

⁵ О внесении изменений в ст. ст. 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон, 24 февр. 2021 г., №16-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». М., 2022.

⁶ Приравняют к взятке // Российская газета – Федеральный выпуск. – 2020. – № 191 (8245).

Таким образом, достаточно широкое применение нашло такое законодательное решение, как закрепление признаков должностного лица в Особенной части УК РФ, непосредственно в приложении к соответствующей статье.

Как специальные субъекты ряда преступлений в УК РФ обозначаются лица, занимающие государственные должности РФ и государственные должности субъектов федерации. Указанные лица выделены соответственно в ч. 2 и в ч. 3 примечаний к ст. 285 УК РФ – в нормах, имеющих бланкетный или отсылочный характер. Указами Президента РФ устанавливаются перечень лиц, занимающих государственные должности Российской Федерации, и примерный перечень лиц, занимающих государственные должности в субъектах федерации. В первый перечень, который неоднократно претерпевал изменения и дополнения (в 1996 г., 1998 г., 2006 г., 2007 г., 2008 г., 2011 г., 2012 г., 2014 г., 2017 г., 2018 г., 2020 г., 2021 г.), включены федеральные министры, судьи федеральных судов и др.⁷, во второй – депутаты законодательных (представительных) органов субъектов, мировые судьи и др.⁸ Иными нормативными правовыми актами устанавливается статус этих лиц.

Лицо, занимающее государственную должность Российской Федерации, государственную должность субъекта федерации, является специальным субъектом отдельных преступлений (ч. 2 ст. 354 УК РФ и др.).

Отдельно выделены признаки такого специального субъекта преступления, как лицо, являющееся главой органа местного самоуправления (ч. 2 ст. 237 УК РФ, ч. 2 ст. 285 УК РФ, и др.).

Указанные законодательные решения позволяют резюмировать следующее:

– с одной стороны, выделяется бланкетный или отсылочный характер норм, устанавливающих ответственность за должностное преступление;

– с другой стороны, выделяется смысловая и содержательная самостоятельность понятий «должностное лицо» и «должность» (или «государственная должность»), отсутствие обязательной прямой связи между ними, несмотря на однородность терминов.

Несмотря на то, что уголовное законодательство РФ состоит из одного нормативного акта – УК РФ, особое место в системе уголовно-правового регулирования занимают акты официального толкования – постановления Пленума Верховного Суда РФ. При этом используется не только разъяснение, но и несколько иное решение – фактическое уточнение признаков должностного лица и в актах официального толкования фактически было расширено действие нормы, изначально распространявшей свое действие на иные преступления (пример: примечания к ст. 285 УК РФ и их адресованность). Было установлено, что наряду с государственными или муниципальными служащими, не являющимися должностными лицами, а также иными лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, субъектами преступлений, предусмотренных ст. 159–160 УК РФ, являются должностные лица, указанные в примечании к ст. 285 УК РФ⁹.

Решениями, отраженными в другом источнике официального толкования, к представителям власти также были отнесены иные лица правоохранительных или контролирующих органов, наделенные в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, а также правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами и организациями¹⁰. Также было раскрыто содержание организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, по наличию которых определяются признаки должностного лица.

Таким образом, при установлении признаков должностного лица было использовано не только законодательное, но и иное решение.

⁷ О государственных должностях Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ, 10 янв. 1995 г., № 32: в ред. от 29.10.2021 // СПС «КонсультантПлюс». Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». М., 2022.

⁸ О типовых государственных должностях субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ, 4 дек. 2009 г., № 1381: в ред. от 05.10.2015 // СПС «КонсультантПлюс». Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». М., 2022.

⁹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ, 30 нояб. 2017 г., № 48: в ред. от 29.06.2021 // СПС «КонсультантПлюс». Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». М., 2022.

¹⁰ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ, 16 окт. 2009 г., № 19: в ред. от 11.06.2020 // СПС «КонсультантПлюс». Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». М., 2022.

Признак «должностное лицо» находит отражение не только в приложении к статьям Особенной части УК РФ, но и в нормах этой структурной единицы уголовного закона, устанавливающих преступность деяния, – непосредственно в диспозициях соответствующих статей.

Так, «должностное лицо» является признаком субъекта основных составов ряда преступлений (ст. 140 УК РФ, ст. 149 УК РФ, ч. 1 ст. 215.1 УК РФ, ч. 1 ст. 285.2 УК РФ, ч. 1 ст. 285.3 УК РФ, ч. 1 ст. 285.4 УК РФ, ч. 1 ст. 286 УК РФ, ч. 1 ст. 292 УК РФ и др.), а также квалифицирующим признаком (п. «б» ч. 2 ст. 200.2 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 226.1 УК РФ и др.) и особо квалифицирующим признаком (п. «а» ч. 3 ст. 194 УК РФ и др.).

Таким образом, достаточно широкое применение нашло такое законодательное решение, как закрепление признаков должностного лица непосредственно в нормах Особенной части УК РФ, при этом как признаков основных составов, так и признаков квалифицированных и особо квалифицированных составов преступлений.

В ряде случаев в Особенной части УК РФ помимо общих закрепляются и дополнительные признаки субъекта преступления – должностного лица:

- должностное лицо получателя бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ);
- должностное лицо органа государственной власти (п. «а» ч. 3 ст. 287 УК РФ);
- должностное лицо публичной международной организации (ст. 290 УК РФ);
- иностранное должностное лицо (ст. 290 УК РФ);
- должностное лицо, уполномоченное составлять протоколы об административных правонарушениях (ч. 1 ст. 303 УК РФ);
- должностное лицо, уполномоченное рассматривать дела об административных правонарушениях (ч. 1 ст. 303 УК РФ).

Таким образом, указанное позволяет отметить следующее.

- во-первых, закрепление в уголовном законодательстве как общих, так и специальных признаков должностного лица;
- во-вторых, закрепление в уголовном законодательстве отдельных разновидностей должностных лиц – иностранного должностного лица и должностного лица публичной международной организации (что соответствует ранее выделенной современной тенденции в деле борьбы с коррупцией).

Также на уровне официального толкования уточнены признаки иностранных должностных лиц и должностных лиц публичной международной организации¹¹.

В ряде случаев, несмотря на то, что в диспозиции статьи Особенной части УК РФ или иных нормах этого закона признак «должностное лицо» не закреплён, субъектом преступления будет являться лицо, относящееся к должностному. Это положение соответствует нормам с бланкетными диспозициями, устанавливающими ответственность, в частности, согласно ч. 2 ст. 303 УК РФ. Субъектом этого преступления является лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, защитник.

Особое место в УК РФ занимают нормы, отражающие способ совершения деяния (но при этом позволяющие дать дополнительную характеристику и должностному лицу как субъекту преступления) – использование служебного положения (ч. 3 ст. 159 УК РФ, ч. 3 ст. 159.1 УК РФ, ч. 3 ст. 159.3 УК РФ, ч. 3 ст. 160 УК РФ и др.). В отдельных случаях «использование служебных полномочий» закрепляется вместе с признаком «должностное лицо» (ст. 170 УК РФ и др.), а «использование должностного положения» и «использование служебного положения» являются альтернативными признаками особо квалифицированного состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 141 УК РФ.

Однако следует отметить и отличия этих понятий: должностные лица обладают должностными и служебными полномочиями, должностным и служебным положением, но не все лица, обладающие служебными полномочиями и занимающие служебное положение, являются должностными.

Также формами отражения юридического значения признаков субъекта в уголовном законе можно считать следующие решения, используемые в уголовном законодательстве:

- включение такого вида уголовного наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (но с некоторыми оговорками: данный вид основного и дополнительного наказания (п. «б» ч. 1 ст. 44, ч. 2 ст. 45, ст. 47 УК РФ) может быть

¹¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ, 9 июля 2013 г., № 24: в ред. от 24.12.2019 // СПС «КонсультантПлюс». Россия / ЗАО «Консультант-Плюс». – М., 2022.

назначен как за ряд преступлений, субъектом которых является должностное лицо (ст. 290 УК РФ и др.), так и за совершение преступлений, субъектом которых должностное лицо в смысле, отраженном в законе, не является (ст. 171.3 УК РФ и др.);

– включение условия об уголовной ответственности при совершении государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, полномочий должностного лица (ст. 288 УК РФ, ч. 1 ст. 292.1 УК РФ и др.).

Первое из указанных положение еще раз отражает то, что должностное лицо в уголовном законе является понятием, не определяемым исключительно наличием должности; второе позволяет разграничить государственных и муниципальных служащих, являющихся должностными лицами, от государственных и муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами. В комплексе указанное также позволяет отметить, что складывается особая правоприменительная конструкция, вытекающая из соответствующего законодательного решения, когда применение нормы Общей части осуществляется с учетом общих положений, установленных в Особенной части УК РФ.

Заслуживают отдельного внимания и нормы, устанавливающие ответственность лиц, не являющихся должностными. К соответствующим лицам относятся, например, работники контрактных служб как субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 200.4 УК РФ.

Указанное еще раз подчеркивает, что понятия «должность» и «должностное лицо» не являются полностью коррелирующими, а также отражает закрепление признака «лицо, не являющееся должностным», понимание которого невозможно без закрепления признаков должностного лица.

В комплексе указанное позволяет констатировать многообразие решений в уголовном законе Российской Федерации, касающихся должностного лица как субъекта преступления, а также непрерывающийся процесс развития соответствующих норм и отдельных институтов.

Таким образом, налицо функционирование сложного механизма закрепления признаков должностного лица как субъекта преступления, так как любое из автономных решений (выделение отдельной главы, включающей «должностные» статьи, закрепление признаков должностного лица в диспозиции статьи и др.) не может обеспечить решение всех задач и преодоление актуальных проблем уголовно-правового регулирования в части криминализации опасных деяний должностных лиц. Выделяется ряд факторов, помимо уже отмеченных, оказавших (или оказывающих) влияние на это положение. По мнению А. А. Кузнецова, одной из тенденций развития уголовного законодательства стала трансформация института «должностные преступления» в систему норм о преступлениях против интересов службы. Прогрессивное решение, которое не могло не вызвать сложности. Разнородность объектов преступлений, совершаемых уполномоченными лицами в коммерческих и иных организациях, затрудняет поиск решения структурного характера [2. С. 6–22] Многообразие вызовов современного мира в целом видоизменяет даже непосредственно проблему должностного лица как субъекта преступления.

Учитывая то, что субъект преступления является одним из элементов состава, полное понимание механизма реализации его признаков не имеет альтернативы. Это соответствует мнению В. П. Шиенка, обозначившему значение вопроса «о ключевых терминах» [9. С. 157] во всех сферах криминального цикла. При этом выделенные и реализованные в уголовном законодательстве России решения, касающиеся субъекта преступления и его признаков, оставляют открытым вопрос о возможности реализации иных, до настоящего времени не используемых. Например, вызывает реальный практический интерес и обуславливает дискуссию вопрос о закреплении признаков должностного лица, а также отдельных его видов в Общей части уголовного закона или даже в отдельном законодательном акте [10. С. 90–93].

Решение указанного и иных вопросов становится возможным после характеристики текущего состояния соответствующей сферы уголовно-правового регулирования.

Рассмотрение должностного лица как субъекта преступления в уголовном законодательстве Российской Федерации позволяет констатировать непрекращающееся совершенствование и развитие норм, определяющих должностное лицо субъектом преступления.

Следующие законодательные и иные решения раскрывают интенцию должностного лица как субъекта преступления:

- закрепление признаков должностных лиц в нормах Особенной части УК РФ;
- закрепления признаков должностного лица как субъекта преступления в основных, квалифицированных и особо квалифицированных составах;

- закрепление общих для группы норм (статей) признаков должностных лиц;
- закрепление отдельных видов должностных лиц и, соответственно, специальных признаков;
- применение ряда норм Общей части УК РФ с учетом наличия или отсутствия признаков должностного лица, закрепленных в Особенной части УК РФ;
- закрепление признака «лицо, не являющееся должностным» (обуславливающее выделение признаков должностного лица) и применение ряда норм Особенной части УК РФ с учетом наличия или отсутствия признаков должностного лица;
- значение актов официального толкования – соответствующих постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации – при определении признаков должностного лица как специального субъекта ряда преступлений.

Также выделяются следующие особенности, характеризующие генезис и интенцию должностного лица как субъекта преступления:

- развитие института должностного лица как субъекта преступления в уголовном законодательстве РФ;
- увеличение количества специальных признаков должностных лиц;
- простая, описательная и бланкетная диспозиции (даже в части, касающейся субъекта преступления) статей УК РФ о преступлениях, субъектом которых является должностное лицо;
- отнесение к должностным лиц, выполняющих организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в отдельных органах и организациях, с учетом организационно-правовых форм и видов деятельности (в государственных корпорациях, в государственных компаниях, в публично-правовых компаниях, на государственных унитарных предприятиях, на муниципальных унитарных предприятиях, в ряде хозяйственных обществ и др.);
- отграничение понятия «должностное лицо» (в том числе его вида) от следующих, в том числе смежных, понятий:
 - государственной должности Российской Федерации;
 - государственной должности субъекта Российской Федерации;
 - главы органа местного самоуправления;
 - государственного служащего, не являющегося должностным лицом (наряду с указанными могут быть выделены государственные служащие в статусе должностных);
 - муниципального служащего, не являющегося должностным лицом (наряду с указанными могут быть выделены муниципальные служащие в статусе должностных).

В комплексе выделение указанных решений и особенностей позволяет сформировать одну из основ теоретических исследований и проработки отдельных вопросов по противодействию общественно-опасным деяниям, совершаемым должностными лицами, как острую современную проблему, впоследствии – усовершенствовать и повысить эффективность соответствующей практической деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сорочкин Р. А. Некоторые проблемы законодательного определения должностного лица // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 6. С. 100–102.
2. Кузнецов А. А. Уголовно-правовое противодействие коррупционным посягательствам в сфере экономики: монография. Омск: 2013. 149 с.
3. Квициния А. К. Проблемы ответственности за должностные преступления: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. Сухуми: Министерство юстиции ГССР, 1990. 378 с.
4. Волженкин Б. В. Сборник научных трудов. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2008. 972 с.
5. Басова Т. Б. Уголовная ответственность за должностные преступления: проблема правотворчества и правоприменения в условиях административной реформы Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. Владивосток, 2005. 55 с.
6. Яни П. С. Актуальные проблемы уголовной ответственности за экономические и должностные преступления: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. М., 1996. 425 с.
7. Уголовное право России: Часть Общая: учебник для вузов / отв. ред. Л. Л. Кругликов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ВолтерсКлувер, 2005. 567 с.
8. Сидоров Б. В., Фахриев М. М. Определение должностного лица в УК РФ и проблемы совершенствования его законодательной конструкции // Вестник экономики, права и социологии. 2008. № 1. С. 81–89.

9. Шиенок В. П. Методологические проблемы современной криминологии // Очерки гуманистической методологии национальной юриспруденции: монография. 2-е изд. испр. и доп. Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2017. С. 152–165.
10. Резюк В. И. Противодействие коррупции: учеб.-метод. пособие / М-во образования Республики Беларусь, Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. Брест: БрГУ, 2018. 211 с.

Поступила в редакцию 23.01.2022

Резюк Вадим Иванович, старший преподаватель кафедры юридических дисциплин
ОЧУ ВО «Еврейский университет»
127273, Россия, г. Москва, ул. Отрадная, 6
соискатель кафедры уголовного права
ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48
E-mail: rezyuk_vi@mail.ru

V.I. Rezyuk

OFFICIAL PERSON AS A SUBJECT OF A CRIME IN THE CRIMINAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION: GENESIS AND INTENTION

DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-2-348-355

The article considers an official as a subject of a crime in the criminal laws of the Russian Federation. The author of the article reveals its genesis and intention by characterizing the relevant legislative and other decisions, among which are highlighted: fixing the signs of officials in the norms of the Special part of the Criminal Code of the Russian Federation; fixing the signs in the main, qualified and specially qualified compositions; fixing the signs common to the group of norms (articles); fixing certain types of officials (special signs of officials); application of certain norms of the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation, taking into account the presence or absence of signs of an official fixed in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation; consolidation of the sign "a person who is not an official" (causing the selection of signs of an official) and the application of a number of norms of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation, taking into account the presence or absence of signs of an official; determination of signs of an official according to acts of official interpretation. The author of the article in the context of the identified issues of official crimes reflects: the development of the institution of an official as a subject of crime and its norms in the criminal legislation of the Russian Federation; an increase in the number of special features of officials; simple, descriptive and blank dispositions (in terms of the subject of the crime); attribution to officials of persons performing organizational and administrative, administrative and economic functions in individual bodies and organizations, taking into account organizational and legal forms and other features; delineation of the concept of "official" from related and other concepts (public office of the Russian Federation; public office of the subject of the Russian Federation; head of local government; civil servant who is not an official; municipal employee who is not an official).

Keywords: official person; subject of the crime; signs of the subject; signs of the official; corruption; official crimes; legislative decision; Criminal Code of the Russian Federation.

Received 23.01.2022

Rezyuk V.I., Senior lecturer at Department of Legal Disciplines
Hebrew University
Otradnaya st., 6, Moscow, Russia, 127273
Applicant of the Department of Criminal Law
A.I. Herzen Russian State Pedagogical University
Nab. reki Moyki, 48, Saint Petersburg, Russia, 191186
E-mail: rezyuk_vi@mail.ru